

УДК 343.1
DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-206-210

Николаева Татьяна Анатольевна
Tatyana A. Nikolaeva

заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)
deputy head of the department of criminal procedure
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)
E-mail: zyuzina.tatyana.78@mail.ru

**Показания подозреваемого, обвиняемого как источник доказательств
при осуществлении уголовного преследования**

**Testimony of the suspect, the accused as a source of evidence
in the implementation of criminal prosecution**

В статье автором рассматриваются мнения ученых по вопросу доказательственного значения показаний подозреваемого, обвиняемого в ходе предварительного расследования.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, показания, допрос, уголовное преследование, следственное действие.

In the article the author considers the opinions of scientists on the question of the evidentiary value of the obtained testimony of the suspect accused during the preliminary investigation.

Keywords: suspect, accused, testimony, interrogation, criminal prosecution, investigative action.

Рассуждать на тему о показаниях лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, возможно ровно столько, сколько существует институт «вербальных доказательств». Первые упоминания о прообразе показаний в процессе доказывания вины или невиновности лица берут свое начало с Русской правды (далее — РП), в статье 18 РП, посвященной *поклепной вине* упоминается о *поклепе* и о свидетелях факта — *видоках*, о свидетелях со стороны ответчика — *послухах*, лицах, которые могли опровергнуть предъявленное обвинение [1, с. 28]. Именно показания с момента их формирования в уголовном процессе, на наш взгляд, становились основой, вектором расследования. Прошло не одно столетие, становление и формирование показаний как института уголовного процесса произошло, но до настоящего времени остаются неразрешенные вопросы, в связи с чем и по сей день об институте показаний дискутируют многие процессуалисты.

Понятие, термин «показания» раскрывается как свидетельство, рассказ [2, с. 445]. Некоторые процессуалисты полагают, что показания, в том числе подозреваемого и обвиняемого, можно рассматривать только как устное сообщение, другие утверждают, что показания подозреваемого и обвиняемого

могут выражаться как в устной форме, так и в письменной [3, с. 183]. Мы же полагаем, что форма зависит от волеизъявления допрашиваемого лица, но в большей степени носит вербальный характер, которая в свою очередь фиксируется в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Необходимо отразить, что показания лиц, вне зависимости от их процессуального статуса, полученные на стадии предварительного расследования, теоретики относят к личным доказательствам.

Несмотря на многочисленные рассуждения по заявленной теме, мы позволим себе затронуть вопросы, подлежащие оживленной дискуссии, и высказать свое мнение, исходя из

© Николаева Т.А., 2020

имеющегося практического опыта. Интерес к выбранной тематике объясняется особенностью субъектов, дающих показания, — это лица, имеющие процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого, то есть участники уголовного процесса, в отношении которых осуществляется публичное уголовное преследование.

Коснемся вопроса рассмотрения показаний подозреваемого или обвиняемого как самостоятельного вида доказательств. Так, В.В. Терехин в свое время определил и рассмотрел их свойства, качества и признаки, присущие показаниям указанных участников [4, с. 40]. Показания подозреваемого или обвиняемого, на наш взгляд, достаточно специфичны и зависят от желания их предоставить. Такие показания воспринимаются должностными лицами, ведущими процесс, неоднозначно, данное обстоятельство в своей работе отмечала А.Э. Иваньшина [5, с. 68]. Показания лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, можно классифицировать по различным признакам, например, по достоверности данных показаний. В соответствии со статьей 51 Конституции РФ лица имеют право не свидетельствовать против себя и своих близких. Необходимо заметить, что при даче показаний подозреваемый и обвиняемый не предупреждаются об ответственности за предоставление заведомо ложных сведений — показаний. Для подозреваемого и обвиняемого факт дачи показаний можно рассматривать как проявление элемента защиты, выражение своей позиции по исследуемым обстоятельствам. На практике в некоторых ситуациях показания подозреваемого, обвиняемого могут выступать в виде признательных либо не признательных или же в виде самоговора.

Самоговор — это такие показания, в которых лицо признает свою вину в совершении какого-либо уголовно наказуемого деяния, в действительности им не совершенного. Другими словами, самоговор — это всегда заведомо ложные сведения лица, то есть ложное признание. По своему содержанию самоговор может быть *простым* или *сложным*. Простой самоговор состоит из самообвинений лица в совершении конкретного преступления, сложный наряду с самообвинением содержит обвинение в совершении преступления и других лиц.

Различают также *полный* самоговор, когда оговоривший себя абсолютно не причастен к совершенному преступлению, но утверждает свою виновность, и *частичный*, если причастность к совершению преступления хоть в какой-то мере имеет место.

Подозреваемым или обвиняемым могут быть даны ложные признания в отношении как действительно совершенного преступления (реальный самоговор), так и вымышленного преступления (нереальный самоговор) [6].

Причиной самоговора могут стать различные обстоятельства — это незаконные методы расследования (необъективность, предвзятость, применение мер незаконного воздействия со стороны следователей и др.) и мотивы самого лица. Лицо также может оговаривать себя по различным основаниям, например, с целью:

- сохранения своей жизни или жизни и здоровья членов своей семьи;
- сокрытия вины родственника;
- с целью сокрытия более тяжкого преступления и т. д. [7, с. 51—55].

Чельцов-Бебутов М.А. отождествлял самоговор с «лжеоговором», отражая именно ложность таких показаний [8, с. 17—52].

Безусловно, следователь (дознатель), в производстве которого находится уголовное дело, должен рассматривать показания подозреваемого, обвиняемого в качестве доказательств в том случае, если они отвечают обязательным признакам: достоверности, допустимости и достаточности в совокупности с иными имеющимися в деле доказательствами. Перед дачей показаний подозреваемый, обвиняемый имеет право на конфиденциальную консультацию с защитником. Показания могут быть даны лицом как в устной, так и в письменной форме, а также с использованием при допросе технических средств (аудио-, видеотехника). Учитывая технический прогресс современного общества, попытки внедрения «технической оптимизации», мы с уверенностью можем говорить о целесообразности применения технических средств. Нередко у правоприменителей остро встает вопрос по факту проведения допроса подозреваемых, обвиняемых или иных участников процесса, находящихся в отдаленности от места проведения следственного действия или расследования в целом. Однако рациональное решение этого вопроса имеется. При оптимальном использовании технических новаций возможно использование таких мессенджеров сети «Интернет», как *Skype*, *Zoom*. Использование таких интернет-ресурсов позволит должностному лицу, производящему расследование уголовного дела, идентифицировать личность, дающую показания, а также минимизировать процессуальные затраты и привлечение должностных лиц, не обладающих знаниями материалов уголовного дела и специфики допроса того или иного участника.

В современном мире с использованием передовых технологий совершается все больше неочевидных преступлений, при расследовании которых у следователей возникают сложности в раскрытии и доказывании виновности лица. Следователи нередко инициируют проведение психофизиологического исследования с использованием полиграфа (далее — ПФИ), которое проводится по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Имеет ли доказательственное значение такое исследование? На этот счет имеется множество мнений [9, с. 237—238], и, как показывает практика, применение полиграфа в уголовном процессе не однозначно. Мы придерживаемся мнения большинства процессуалистов о том, что установление лжи в показаниях подозреваемого, обвиняемого посредством полиграфа не достоверно и полагаться на «аппарат» в решении вопроса о виновности лица не допустимо. Кроме того, как утверждает О.В. Арефьева, человек, попадая в стрессовую ситуацию, связанную с такого рода исследованиями, может представлять опасность для себя самого в связи с возникающими трудностями в нестандартной для лица ситуации, последствия данного состояния проявляются на эмоциональном, когнитивном, поведенческом, физиологическом уровнях. Также О.В. Арефьева утверждает, что осознание человеком неадекватности своих реакций в связи с подобным исследованием еще больше усугубляет дезадаптацию. Однако в зависимости от причастности к совершению преступления конкретного лица стрессовая ситуация может сказаться на результате исследования как положительно, так и отрицательно. [10, с. 10—16].

При производстве следственного действия «допрос» лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, имеет право пользоваться документами, фотоснимками, может воспроизводить схемы, которые станут частью протокола допроса. Кроме того, подозреваемый, обвиняемый может собственноручно внести свои показания в протокол. Такой подход распространяется на практике и при отказе подозреваемого, обвиняемого от дачи показаний (на что лицо имеет законное право в соответствии со статьей 51 Конституции Российской Федерации). Следователь в присутствии защитника (либо без него) предлагает лицу записать «отказ» собственноручно. Такая позиция обусловливается возможным последующим отказом подозреваемого или обвиняемого вообще от участия в данном следственном действии. Кроме того, имеют место случаи, когда несмо-

тря на то, что допрос как следственное действие состоялся, допрашиваемый полно или частично ответил на поставленные вопросы, а по завершении допроса отказался подписать протокол следственного действия. Законодатель предусмотрел такое положение дел и в соответствии со статьей 167 УПК РФ наделил следователя правом пригласить не заинтересованных в исходе дела лиц — понятых, которые фиксируют в данном случае отказ подозреваемого, обвиняемого подписать протокол допроса. Однако, при отсутствии подписи допрашиваемого лица мы ставим под сомнение вообще его пребывание в этот период на следственном действии, несмотря на участие понятых. Как правило, понятые неохотно отзываются на участие в подобных следственных действиях, а если и принимают такое участие, то прибыть на допрос к следователю или же в суд в дальнейшем не желают и в этом тоже имеется определенная проблема, которую в рамках интервьюирования высказывают следователи территориальных органов Нижегородской, Самарской областей. Кроме того, отмечается, что, реализуя право «на защиту» подозреваемый, обвиняемый может сколь угодно раз менять свои показания, отказываться и давать (придумывать) их вновь.

Полагаем уместным рассмотреть позиции некоторых авторов относительно получения показаний подозреваемого, обвиняемого. Так, имеются мнения о том, что сведения от лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, возможно получить не только из показаний, как императивно указывает уголовно-процессуальный закон России, но и посредством проведения таких следственных действий, как очная ставка или проверка показаний на месте, предъявления для опознания. По мнению А.Б. Соловьева, сведения, полученные в ходе допроса и очной ставки, имеют тождественный характер, он лишь выделяет познавательный аспект очной ставки [11, с. 7]. Шейфер С.А., в свою очередь, полагает неверным считать предъявление для опознания разновидностью допроса [12, с. 110].

На наш взгляд, некий оправданный смысл в позициях представленных ученых имеется, однако необходимо различать назначение, цель указанных следственных действий. Так, допрос и очная ставка, которая является последующим следственным действием по отношению к допросу, проведение которой обусловлено исключительно устранением противоречий, имеющих место в показаниях ранее допрошенных участников процесса, порядок их проведения схож по спо-

собу получения сведений и, как правило, носит вербальный характер. Однако и в ходе очной ставки подозреваемый, обвиняемый может изменить ранее данные ложные показания и изложить данные об обстоятельствах совершенного деяния достоверно. Мы солидарны с мнением А.В. Победкина, который считает, что показания как самостоятельный источник доказательств может быть сформирован как в ходе допроса, так и в ходе очной ставки, одновременно отрицая факт получения показаний при проведении предъявления для опознания [13, с. 174].

Порядок и цель проведения предъявления для опознания значительно отличается от классической формы получения показаний, и это нельзя не учитывать. При условии исключения элемента опознания следственное действие можно признать несостоявшимся, соответственно, ни о каких сведениях, полученных в качестве показаний, речи быть не может, однако А.А. Терегулова придерживается иного мнения [14, с. 41—46]. Мы же полагаем, что при проведении предъявления для опознания опознающий, осматривая представленных ему лиц, должен указать на лицо, которое, по его мнению, совершило либо причастно к совершению преступления, четко, уверенно и кратко описать его индивидуальные признаки и действия, которые он совершил в результате преступных действий. Если же факт опознания — своеобразной идентификации — не состоится, то и пояснения в ходе такого следственного действия ничтожны, соответственно, не могут быть признаны доказательством.

Подводя итог небольшого диспута, мы еще раз убедились в неоднозначности использования показаний лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Все действия правоохранителей направлены на установление истины по делу, именно с этой целью должностные лица, наделенные государством обязанностью восстановления нарушенных прав лиц, пострадавших в результате совершенного противоправного деяния, а также с целью сохранения прав и свобод преследуемых лиц, проводят следственные и процессуальные действия, устанавливающие обстоятельства произошедшего. Порой от оптимальных, верных, законных решений, принятых следователем или дознавателем, зависит исход уголовного дела. В связи с этим с целью качественного и более эффективного расследования уголовных дел в разумные сроки нам видится целесообразным закрепить в уголовно-процессуальном законе для лиц, подвергаемых

уголовному преследованию, — подозреваемых, обвиняемых — *запрет* на дачу недостоверных, искаженных, лживых показаний. Однако данное обстоятельство не исключает право лица отказаться от дачи показаний в соответствии со статьей 51 Конституции РФ.

Закономерно, что институт показаний вызывает активный интерес как у теоретиков, так и у правоприменителей, несмотря на многогранный подход законодателя к данному вопросу, до настоящего времени имеют место пробелы, которые требуют детального изучения, законодательного регулирования и четкого закрепления, так как выявленные несоответствия негативным образом влияют на качество уголовного преследования.

Примечания

1. «Русская правда» (с комментариями): учебное пособие / сост. и комм. Т.А. Чернявской. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России. 2009. 63 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 20-е. М., Русский язык, 1989. 750 с.
3. Михайловская И.Б. Показания подозреваемого // Уголовный процесс: учебник / под ред. И.П. Петрухина. М., 2001. 517 с.
4. Терехин В.В. Уголовно-процессуальные доказательства: учебное пособие. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. 93 с.
5. Иваньшина А.Э. Об отдельных противоречиях признания обвиняемым своей вины принципам уголовного процесса // Альманах № 1: дискуссионные аспекты развития и применения уголовно-процессуального законодательства / под ред. М.П. Полякова, В.В. Терехина; Нижегородская научная школа процессуалистов. Казань: Бук, 2018. 330 с.
6. URL: https://studbooks.net/2416034/pravo/samoogovor_rassledovaniy_prestupleniy (дата обращения: 02.10.2019).
7. Арсенова Н.В. Самооговор в уголовном судопроизводстве // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 18.
8. Чельцов-Бебутов М.А. Обвиняемый и его показания в советском уголовном процесс. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1947. 52 с.
9. Семенов В.А. Следственные действия в до судебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 256 с.
10. Арефьева О.В. Проблема обеспечения психологической безопасности субъекта при проведении психофизиологического исследования с использованием полиграфа // Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник статей Международной научно-практической конференции 26—27 октября 2017 г., Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные,

криминалистические и организационные аспекты расследования дорожно-транспортных преступлений» 26 апреля 2018 г. / сост. С.А. Янин; ред. колл. С.А. Янин, Д.Н. Шувалов. Волгоград: ООО «Бланк», 2018. 418с.

11. Соловьев А.В. Очная ставка. М.: Юрлитинформ, 2006. 160 с.

12. Шейфер С.А. Следственные действия. Основание, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. 230 с.

13. Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 181 с.

14. Терегулова А.А. Пути получения показаний подозреваемого // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». Челябинск: Южно-Уральский государственный университет. 2014. № 3. 120 с.

References

1. "Russian truth" (with comments): textbook / comp. and comm. T.A. Chernyavskaya. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2009. 63 p. (In Russ.)

2. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. Ed. 20th. Moscow: Russian language, 1989. 750 p. (In Russ.)

3. Mikhailovskaya I.B. Testimony of the suspect. *Criminal proceedings: textbook* / ed. by I.L. Petrukhin. Moscow, 2001. 517 p. (In Russ.)

4. Terekhin V.V. Criminal procedural evidence: textbook. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia Publ., 2010. 93 p. (In Russ.)

5. Ivanshina A.E. On certain contradictions of the accused's admission of guilt to the principles of criminal procedure. Almanac no. 1: debatable aspects of deve-

lopment and application of criminal procedure legislation / ed. by M.P. Polyakov, V.V. Terekhin; Nizhny Novgorod scientific school of processualists. Kazan: Buk Publ., 2018. 330 p. (In Russ.)

6. URL: https://studbooks.net/2416034/pravo/samoogovor_rassledovaniy_prestupleniy (accessed 02.10.2019). (In Russ.)

7. Arsenova N.V. Self-Incrimination in criminal proceedings. *Bulletin of the Barnaul law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia*, 2010, no. 18. (In Russ.)

8. Cheltsov-Bebutov M.A. The Accused and his testimony in the Soviet criminal process. Moscow: Publishing house of Jurid. Lit., 1947. 52 p. (In Russ.)

9. Sementsov V.A. Investigative actions in pre-trial proceedings: monograph. Moscow: Yurлитинформ Publ., 2017. 256 p. (In Russ.)

10. Arefeva O.V. The Problem of ensuring the psychological safety of the subject when conducting psychophysiological research using a polygraph. *Actual problems of preliminary investigation: collection of articles of the International scientific and practical conference on October 26—27, 2017, All-Russian scientific and practical conference "Criminal procedural, criminalistic and organizational aspects of investigation of road traffic crimes" on April 26, 2018 / comp. S.A. Yanin; ed. call. S.A. Yanin, D.N. Shuvalov. Volgograd: LLC "Blank", 2018. 418 p. (In Russ.)*

11. Solovyov A.V. Full-time rate. Moscow: Yurлитинформ Publ., 2006. 160 p. (In Russ.)

12. Shafer S.A. Investigative actions. Basis, procedural order and evidentiary value. М.: Yurлитинформ Publ., 2004. 230 p. (In Russ.)

13. Pobedkin A.V. Theory and methodology of using verbal information in criminal procedural evidence. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 2005. 181 p. (In Russ.)

14. Teregulova A.A. Ways to obtain the testimony of a suspect. *Bulletin of the South Ural state University. Series "Law"*, 2014, no. 3. (In Russ.)